

СПОСОБЫ ИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА ПО ПРОФЕССИИ И РОДУ ЗАНЯТИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Чебоксарский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются аналитический и синтетический способы именования в современном русском языке лиц женского пола по профессии и роду занятий, выявляются грамматические и семантические факторы, определяющие выбор того или иного способа, а также обсуждаются результаты социологического исследования об отношении говорящих к возможности лингвистического выражения гендерной отнесенности деятеля к женскому полу и об использовании феминитивов в речи. Для обработки данных, полученных в ходе опроса респондентов на платформе Google, и материалов академической и Корпусной грамматики русского языка использовались следующие методы: статистический, абсолютных и относительных величин, сверки; анализ, описательный метод. В первой части статьи характеризуются особенности аналитической (на синтаксическом уровне) и синтетической (в пределах слова-феминитива) номинаций деятелей женского пола. Отмечается, что нормативным в современном русском языке является аналитический способ, который предполагает использование нейтральной формы мужского (не общего) рода. Во второй части исследования представлен подробный анализ результатов анкетирования более 140 респондентов разных возрастов об отношении к использованию феминитивов в речи. Выявлена возрастная дифференциация в выборе способов именования деятелей женского пола. Молодежь в возрасте от 14 до 23 лет, хотя и отмечает неблагозвучность слов-феминитивов, чаще выступает за синтетический способ номинации, в том числе наделяя традиционно просторечные феминитивы с формантом **-ша** положительными коннотациями. Нормативный аналитический вариант предпочитают как молодые респонденты, так и представители среднего и старшего возрастов. При этом более трети всех опрошенных допускают возможность использования синтетического способа, свыше 80 % респондентов всех возрастов различают традиционные и новые феминитивы. Выявление личного отношения к использованию слов-феминитивов и предпочтительных способов номинации лиц женского пола по профессии и роду деятельности в зависимости от возраста позволяет детализировать современное состояние в области лингвистического выражения гендера.

Ключевые слова: *социологический, синтетический и аналитический способы, феминитивы, именование лиц женского пола, профессии / род занятий, грамматический, современный русский язык*

P. A. Shalimova, M. S. Maksimycheva

WAYS OF NOMINATION OF FEMALES BY THEIR OCCUPATION IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE

*Cheboksary Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Cheboksary, Russia*

Abstract. The article discusses the analytical and synthetic ways of nomination of females in modern Russian language by their occupation, identifies grammatical and semantic factors that determine the choice of one or another way, and discusses the results of a sociological study on the attitude of speakers to the possibility of linguistic expressions of the gender attribution of the figure to the female gender and the use of femininitives in speech. For the processing of the data received in the course of the questioning of the respondents on the Google Form and the materials of the academic and Corpus grammar

of the Russian language the following methods were used: statistical, absolute and relative values, collation; analysis, descriptive method. The first part of the article characterizes the features of the analytical (at the syntactic level) and synthetic (within the word-feminine) nomination of female figures. Normative method in the modern Russian language is the analytical method, which involves the use of a neutral form of the masculine (not common) gender. The second part of the study presents a detailed analysis of the results of a survey 140 respondents about their attitude to the use of feminines in speech. Age differentiation was revealed in the choice of methods for naming female figures. Young people at the age of 14 to 23, though they point out the unpleasantness of feminine words, more often advocate the synthetic way of nomination, including giving the traditionally colloquial feminines with the format *-sha* positive connotations. The normative analytical variant is preferred by both young and middle-aged and older respondents. At the same time more than one third of all the respondents admit the possibility of using the synthetic way, more than 80% of the respondents of all the ages distinguish between the traditional and the new feminines. The discovery of personal attitude towards the use of feminine words and the preferred ways of feminine nomination by profession and occupation depending on age allows us to specify the present state of affairs in the sphere of linguistic expression of gender.

Keywords: *sociological, synthetic and analytical methods, feminines, nomination of females, occupation, grammatical, modern Russian language*

Введение. Работа посвящена способам именованию лиц женского пола по профессии и роду занятий в современном русском языке. Проблема номинации «женщин в профессии», а также вопросы нормативного использования синтаксических, грамматических и словообразовательных языковых средств и способов в процессе именовании вызывали интерес исследователей как в XX в. (например, [1], [9]), так и в последние годы ([2], [8], [10], [11], [12] и др.). Социолингвистическое исследование Д. С. Павловой позволяет проследить, считают ли носители русского языка необходимым лингвистически подчеркивать принадлежность лица женского пола к профессии и роду деятельности и какими словообразовательными средствами они пользуются [6]. Между тем нам представляется значимым рассмотреть, к каким иным способам выражения отнесенности к женскому полу прибегают говорящие на русском языке, а также выявить, ощущают ли респонденты различия между традиционными и новыми феминитивами в изучаемой сфере.

В результате исследования будут получены следующие результаты:

1) освещены грамматические факторы, на которые опираются традиция и правила именовании лиц женского пола по профессии / должности аналитическим способом, на материале русского языка. Синтетический способ предполагает использование феминитивов (наименований лиц женского пола, в нашем случае согласно роду их деятельности, например, *студентка*), аналитический (на синтаксическом уровне) – использование нейтрального наименования профессии, слова мужского рода, согласованного со сказуемым в женском роде, например, *Опытный доктор рекомендовала обратиться к травматологу*. При этом определение согласуется с наименованием профессии в мужском роде;

2) представлен анализ данных, полученных посредством социологического опроса носителей русского языка, на предмет необходимости подчеркивать гендерную принадлежность (к женскому полу) лица, осуществляющего профессиональную деятельность или имеющего определенный род занятий. Респонденты также дали ответы на вопрос, ощущают ли они различия между традиционными феминитивами, соотносимыми с нейтральным обозначением профессии мужского рода (например, *художница*), и новыми (например, *архитекторка*).

Цель исследования – выявить собственно грамматические и семантические факторы, влияющие на выбор способа именовании лиц женского пола по профессии / роду занятий в русском языке, и, далее, проанализировать и описать способы выражения говорящими на русском языке гендерной отнесенности деятеля женского пола.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена: 1) необходимостью закрепить грамматический статус языковых единиц, участвующих в формировании аналитического способа номинации лиц женского пола по профессии / роду занятий; 2) значимостью анализа результатов социологического опроса, демонстрирующего предпочтительные способы именованья указанных лиц в рамках речевой практики носителей русского языка как родного, а также личного отношения респондентов различных возрастов и социальных статусов к данным способам и неологизмам в сфере феминитивов.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили ответы респондентов, полученные в результате социологического опроса на платформе Google, академическая (1980 г.) и Корпусная грамматика русского языка, а также научные труды ученых-лингвистов. В процессе работы нами были применены следующие методы исследования: статистические, сверки, абсолютных и относительных величин, упорядочение; анализ, классификация, описательный метод.

Результаты исследования и их обсуждение. Отметим, что в первую очередь на способ именованья лиц женского пола по профессии и роду занятий влияет то, как в русском языке представлена грамматическая (морфологическая) категория рода.

В плане репрезентации морфологической категории рода языки мира различаются следующим образом: в одних языках данная категория отсутствует (тюркские языки, в частности чувашский; современный английский язык), в других она представлена (русский, немецкий языки). Грамматическая категория рода в русском языке выражена системой словоформ мужского, женского и среднего родов, определяющей форму согласуемых слов в рамках словосочетания, предложения и текста и участвующей в выражении отнесенности к биологическому полу живых существ [7]. Например: *старшая сестра / Моя сестра приехала. / Старшая сестра подошла к отцу. Она отдала ему книгу.* Также в русском языке имеются слова общего рода (в иной терминологии двуродовые слова), обозначающие лиц как мужского, так и женского пола. И, следовательно, родоизменяемые словоформы подлежат согласованию по мужскому и женскому родам в зависимости от пола. Например: *Мой сладкоежка (соня, плакса) доволен / Моя сладкоежка (соня, плакса) довольна.*

Имеется ряд исследований, прослеживающих тенденцию к сближению существительных общего рода и субстантивов мужского рода, обозначающих лиц по профессии и роду деятельности (типа *доцент, директор*). Так, Г. И. Панова отмечает, что в русском языке, как и в других индоевропейских языках, существительные типа *секретарь, архитектор* демонстрируют тенденцию к «переходу из мужского в общий род»: *Директор пришел* (о лице мужского пола, однако, возможно, и женского) и *Директор пришла* (о лице женского пола) [7, с. 64]. В «Русской корпусной грамматике» значится, что данные слова, «нормативно принадлежащие только к мужскому роду, на протяжении XX века проявляют тенденцию выступать в общем роде (см. п. 2.3) или, что то же самое, согласовываться по смыслу в случае, когда означают женщин» [10]. Между тем этот же источник указывает, что нормы согласования в женском роде не распространяются на косвенные падежи (в отличие от существительных общего рода с полной падежной парадигмой). Следовательно, на данном этапе развития современного русского языка с точки зрения грамматической родовой отнесенности считаем слова, обозначающие род деятельности или именующие профессию, нейтральными именованьями мужского, но не общего рода. В подтверждение нашей точки зрения приведем выдержки из академической «Русской грамматики» 1980 г.

Касательно слов общего рода авторы фиксируют сугубо синтаксическое выражение родовых характеристик (сочетаемость определяется полом называемого лица), однако это не является строгим грамматическим правилом: «Существительные общего рода могут быть употреблены как слова мужского рода и в применении к лицу женского пола (*Нина*

Владимировна Снегирева – наш школьный заводила; журн.) и, наоборот, как слова жен. р. – в применении к лицу мужского пола (*Тот оказался хотя и добрым парнем, но изрядной размазней; журн.*). Такое употребление нормально. Оно отличает слова общего рода от слов типа *судья, глава, коллега*, а также от слов типа *врач, инженер, доктор* в сочетаниях типа *врач пришла, она прекрасный врач* [9]. Далее отмечено, что подобные именованья по профессии / должности, во-первых, не обладают лексической семантикой, характерной для существительных общего рода, во-вторых, при обозначении таким существительным деятеля мужского пола согласуемое слово употребляется строго в мужском роде (*Сергей – грамотный руководитель*). Между тем при обозначении лица женского пола фиксируется «смешанное согласование». Родовые характеристики глагола в форме прош. вр. (или сослагат. накл.) указывают на женский пол, а форма согласуемого прилагательного выражает грамматический (мужской) род существительного: *Будущий химик из Минска выиграл в конкурсе* [9].

Представляется значимым привести наблюдение В. В. Виноградова о гомиических (гомо – «человек») существительных типа *инженер, экскурсовод*. Исследователь отмечает следующее: «Формой мужского рода подчеркивается не столько идея пола, сколько общее представление о лице, отнесение к классу или разряду людей, обозначение социальной роли человека» [1, с. 62].

Таким образом, мы проиллюстрировали аналитический (реализующийся на уровне синтаксиса) способ именованья лиц женского пола по профессии / должности.

Синтетический способ предполагает выражение гендерной отнесенности деятеля в рамках лексемы путем аффиксации, а именно посредством суффиксов, демонстрирующих принадлежность к женскому полу:

- танцовщица, аспирантка, актриса;
- лифтерша, бухгалтерша, админша;
- специалистка, программистка, редакторка.

Если слова из первой группы (с различными суффиксами) воспринимаются нами как нейтральные, привычные и литературные, то наименования с конечным формантом *-ша*, подобные словам из второй группы, представляются многим грубыми, просторечными и пренебрежительными. Однако необходимо отметить, что феминитивы с суффиксом *-ш(а)* весьма частотны в современных СМИ (например, неологизмы типа *стримерша, ютуберша*) [2]. Слова из третьей группы мы относим к так называемым «новым» феминитивам: от нейтрального обозначения профессии мужского рода образуется наименование женского рода, как правило, посредством форманта *-ка*. Данные новообразования вызывают множество дискуссий в продолжение последнего десятилетия в силу различных факторов, рассмотренных и систематизированных нами в предыдущих работах [12].

Далее представим результаты, полученные путем социологического исследования, относительно необходимости лингвистически подчеркивать принадлежность лица по роду деятельности к женскому полу и выбора способа, при помощи которого можно продемонстрировать указанную отнесенность в рамках современного русского языка. Также нам представляется значимым проследить, ощущают ли респонденты различия между традиционными и новыми феминитивами, обозначающими лиц по профессии и роду занятий.

В социологическом опросе, проведенном в 2022 году, приняли участие 140 респондентов всех возрастов за исключением детей (12–80 лет) и обоих полов. Опрашиваемые имели различный социальный статус: учащиеся, студенты, рабочие, служащие, индивидуальные предприниматели, руководители, пенсионеры, домохозяйки. Для ответа на подавляющее большинство вопросов (10 из 11) носителям русского языка как родного не требовалось обладать специальными знаниями, необходимо было опираться на собственную речевую практику и языковое чутье.

В рамках данной статьи проанализируем данные, полученные при ответах на следующие вопросы.

1. Считаете ли вы необходимым лингвистически подчеркивать принадлежность лица к женскому полу, если речь идет о профессии, должности, роде занятий, при наличии нейтрального обозначения типа *инженер, библиотекарь*? (табл. 1).

2. Ощущаете ли Вы различия между ставшими уже традиционными феминитивами, соотносимыми с нейтральным словом м. р., типа (*студент*) *студентка* и новообразованиями типа (*редактор*) *редакторка*, (*специалист*) *специалистка*? (табл. 2).

Таблица 1 – Экспликация принадлежности лица, осуществляющего профессиональную деятельность, к женскому полу

Возраст респондентов	Не задумывался (-лась) над этим	Не считаю, говорю и пишу «инженер/библиотекарь Иванова»	Считаю, употребляю слова типа «библиотекарьша»	Считаю, что «женские слова» в таких случаях нужны, но они не всегда благозвучны	Общий итог
14–17 лет	2,82 %	7,75 %	5,63 %	7,75 %	23,94 %
18–23 года	2,82 %	13,38 %	5,63 %	19,72 %	41,55 %
24–30 лет	0,70 %	4,23 %	0 %	0,70 %	5,63 %
31–40 лет	0 %	9,86 %	0 %	2,82 %	12,68 %
41–50 лет	0,70 %	2,11 %	0 %	1,41 %	4,23 %
12–14 лет	0 %	0,70 %	0 %	0,70 %	1,41 %
Старше 50 лет	2,11 %	6,34 %	0,70 %	1,41 %	10,56 %
Общий итог	9,15 %	44,37 %	11,97 %	34,51 %	100,00 %

Подвергнем текстовому описанию наиболее релевантные, с нашей точки зрения, показатели.

Данные в таблице 1 свидетельствуют о следующем:

1) респонденты юношеского (19,72 % от общего количества опрошенных указанного возраста в 41,55 %) и старшего подросткового (7,75 % от общего количества в 23,94 %) возраста чаще всего говорят о необходимости использовать показатели «женскости» при именовании профессий. Между тем прочие представители тех же возрастных групп достаточно активно высказались в пользу нейтрального, нормативного на данном этапе развития языка варианта (см. столбец 3). Кроме того, статистически значимое количество опрошенных указанных возрастов (> 5 % в обеих группах) используют в речи просторечные феминитивы с суффиксом **-ш-**, содержащие в своей семантике широкий спектр коннотаций (от иронической, пренебрежительной до «положительной, уважительной, уменьшительно-ласкательной – *кураторша*» по устному свидетельству одного из респондентов старшего подросткового возраста). Полагаем, что такое разнообразие точек зрения может быть объяснено рядом факторов, в первую очередь возрастных и социальных: с одной стороны, психологической гибкостью, восприимчивостью к современным процессам в развитии языка, стремлением выразить словом свое эмоциональное отношение к кому/чему-либо, обозначить неоспоримое присутствие женщины в профессиональной сфере («*Женщины есть!*»), по устному свидетельству респондента юношеского возраста, девушки), с другой стороны, желанием студентов (соответственно, будущих специалистов) говорить грамотно, в рамках языковых норм. Полагаем, что данное стремление следует поддерживать. По Л. П. Крысину, «норма должна не опережать развитие языка, а очень осторожно отбирать из нового» [4, с. 755];

2) взрослые респонденты (как молодые, так и представители среднего и старшего возрастов) отдают явное предпочтение нормативному аналитическому способу именованию лиц женского пола по профессии или роду занятий в противовес просторечному синтетическому типу «*библиотекарьша*» (например, 4,23 % против 0 % из общего количества

в 5,63 % опрошенных в возрасте 24–30 лет; 9,86 % против 0 % из общего количества в 12,68 % опрошенных в возрасте 31–40 лет; 6,34 % против 0,70 % из общего количества в 10,56 % опрошенных в возрасте старше 50 лет);

3) респонденты широкого возрастного диапазона, с 24 до 49 лет, наиболее часто задумываются над способом именования лиц женского пола по профессии или роду занятий (<1 и нулевые процентные показатели в столбце 2). Мы связываем это с достаточно осознанным отношением к языку и речи и интенсификацией общения в сферах, исключая возможность активно употреблять просторечие и лексику с явными оценочными коннотациями, а также с желанием минимизировать «языковую небрежность» [8, с. 210] в собственной речевой практике;

4) 34,51 % из 100 % опрошенных всех возрастов склоняются к тому, что феминитивы нужны, но не всегда благозвучны. Мы полагаем, что это не столько результат влияния так называемой «третьей волны» феминистского движения [5], [11] и процессов, происходящих в современном обществе, сколько маркер принадлежности респондентов к русской языковой традиции: для грамматической системы русского языка характерна выраженная родовая отнесенность гомических субстантивов вследствие наличия категории рода и семантической обусловленности распределения по родам существительных, обозначающих человека [3]. В данном случае мы можем говорить о синхронизированности грамматического рода и биологического пола (например, *брат, мужчина, мальчик; хозяин, христианин, белорус* – м. р.; *сестра, женщина, девочка; хозяйка, христианка, белоруска* – ж. р.). Вероятно, поэтому носители русского языка стремятся выразить посредством суффиксов **-к(а)**, **-ш(а)**, **-иц(а)** и др. принадлежность лица женского пола к определенному роду занятий при наличии в языке нейтрального наименования м. р.

Таблица 2 – Различия между традиционными и новыми феминитивами в сфере именования лиц женского пола по профессии / роду занятий

Возраст респондентов	Да, различия есть. Последние не употребляю	Да, различия есть. Последние употребляю	Особых различий не вижу	Общий итог
14–17 лет	10,56 %	6,34 %	7,04 %	23,94 %
18–23 года	26,76 %	4,93 %	9,86 %	41,55 %
24–30 лет	3,52 %	1,41 %	0,70 %	5,63 %
31–40 лет	9,86 %	2,11 %	0,70 %	12,68 %
41–50 лет	4,23 %	0,00 %	0,00 %	4,23 %
12–14 лет	0,70 %	0,70 %	0,00 %	1,41 %
Старше 50 лет	8,45 %	0,70 %	1,41 %	10,56 %
Общий итог	64,08 %	16,20 %	19,72 %	100,00 %

Исходя из данных, представленных в таблице 2, можем заключить, что подавляющее большинство респондентов (суммарный итог по второму и третьему столбцам составляет 80,28 % против 19,72 % в четвертом столбце) ощущают различия между традиционными (*невица*) и новыми (*дантистка*) феминитивами в сфере профессий / рода занятий. При этом более половины опрошенных (64,08 % из 100 %) предпочитают не употреблять новые феминитивы с конечным формантом **-ка**; выявлено, что процент студенческой молодежи, не поддерживающей употребление новых феминитивов, достаточно высок и составляет ≈27 % из 42 % респондентов в возрасте от 18 до 23 лет.

Между тем опрошенные старшего подросткового и юношеского возрастов нередко демонстрируют неразличение двух групп феминитивов (7,04 % из общего количества в 23,94 % и 9,86 % из общего количества в 41,55 % соответственно). Предполагаем, что на это оказывают влияние определенные социолингвистические факторы: время взросления и становления

речевой культуры юных респондентов совпадает с периодом активизации употребления новых феминитивов в современной цифровой среде. При этом в СМИ и интернете употребляются не только новые феминитивы с формантом **-ка**. В последние годы в указанной сфере функционируют также множественные неологизмы с «привычным» формантом **-ша** (см. выше) и вариативные с точки зрения словообразования единицы типа *блогерша* / *блогерка*. Вероятно, отсюда и частичное неразличение традиционных и новых феминитивов: *деканша*, *банкирша* и *сисадминша*, *тьюторша*; *спортсменка*, *акушерка* и *менеджерка*, *парикмахерка*. Подобные слова в ряде случаев воспринимаются как феминитивы единого класса.

Выводы. 1. В рамках нормативного аналитического способа выражения указания на женский биологический пол деятеля предполагается использование нейтральной формы мужского (не общего) рода, которая в русском языке актуализирует в первую очередь не идею пола, а род деятельности человека (*программист*, *воспитатель*).

2. Значительная часть респондентов от 14 до 23 лет теоретически являются сторонниками использования феминитивов (синтетический способ) в сфере профессий, между тем признавая, что на практике такие наименования не всегда благозвучны. В итоге они зачастую отдают предпочтение аналитическому способу.

3. Респонденты 24–49 лет наиболее активно выбирают аналитический вариант и задумываются над способом именования «женщин в профессии» чаще представителей других возрастных категорий.

4. Среди респондентов подросткового и юношеского возрастов в рамках устной беседы нами были выявлены случаи, когда просторечные феминитивы с конечным формантом **-ша** были наделены положительными коннотациями: выражение теплого отношения к конкретному лицу – *кураторша*; стремление подчеркнуть наличие женщин в сфере значительных профессиональных достижений – *деканша*.

5. Более трети опрошенных всех возрастов допускают возможность выражать принадлежность к женскому полу с помощью суффиксов при вероятной неблагозвучности многих наименований, очевидно, вследствие интуитивной экстраполяции общей грамматической закономерности, действующей в русском языке: синхронизированности грамматического рода и биологического пола существительных, обозначающих человека.

6. Свыше 80 % опрошенных различают традиционные и новые феминитивы; около двух третей предпочитают не использовать в своей речи новые феминитивы с суффиксом **-к(а)** (*лингвистка*). При этом определенное количество респондентов до 23 лет склонно смеивать указанные группы номинаций, как мы полагаем, вследствие параллельного функционирования в цифровой среде неологизмов с «традиционным» суффиксом **-ш(а)**.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М. : Высшая школа, 1986. – 640 с.
2. Замышляева Ю. С. Функционирование феминитивов-неологизмов в современных СМИ // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 4(450). – С. 52–56.
3. Категория рода имени существительного : пособие для УСП / под ред. Т. Н. Вольнец. – Минск : Белорусский государственный университет, 2003. – 20 с.
4. Крысин Л. П. Норма должна быть консервативна... // И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово! Классики и современники о русском языке : антология. – М. : Вече, 2013. – С. 739–756.
5. Осмонова Д. А. Анализ феминистической концепции как условия возникновения изучения гендерных отношений // Colloquium-journal. – 2018. – № 7-5(18). – С. 62–65.
6. Павлова Д. С. Косметология и адвокатесса: будущее или реальность русского языка? // Филологические заметки. – 2020. – № 18. – С. 178–186.
7. Панова Г. И. Морфологическая категория рода русских существительных в сопоставительном аспекте // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. – 2014. – № 7. – С. 63–68.
8. Романова Г. В. К вопросу о порядке формирования нормативной части кодекса речевого поведения // Актуальные проблемы профессионального образования: цели, задачи и перспективы развития : материалы XIX всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж, 2021. – С. 219–223.
9. Русская грамматика : в 2 т. – М. : Наука, 1980. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://grammarianschool.ru/handbook/grammar/index.html>

10. Сичинава Д. В. Род: материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. На правах рукописи // Русская корпусная грамматика. – М., 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rusgram.ru/>
11. Хижняк С. П. Феминитивы vs гендерно нейтральные слова со значением профессий в русском и английском языках // Язык науки и профессиональная коммуникация. – 2020. – № 2(3). – С. 24–37.
12. Шалимова П. А. «Новые» феминитивы в современном русском языке: экстралингвистический и лингвистический аспекты // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2022. – № 1(28). – С. 123–132.

Статья поступила в редакцию 10.03.2023

REFERENCES

1. Vinogradov V. V. Russkij yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove. – М. : Vysshaya shkola, 1986. – 640 s.
2. Zamyshlyayeva Yu. S. Funkcionirovanie feminitivov-neologizmov v sovremennyh SMI // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – № 4(450). – С. 52–56.
3. Kategoriya roda imeni sushchestvitelnogo : posobie dlya USR / pod red. T. N. Volynec. – Minsk : Belorusskij gosudarstvennyj universitet, 2003. – 20 s.
4. Krysin L. P. Norma dolzhna byt' konservativna... // I my sohranim tebya, russkaya rech', velikoe russkoe slovo! Klassiki i sovremenniki o russkom yazyke : antologiya. – М. : Veche, 2013. – С. 739–756.
5. Osmonova D. A. Analiz feministicheskoy koncepcii kak usloviya vozniknoveniya izucheniya gendernyh otnoshenij // Colloquium-journal. – 2018. – № 7-5(18). – С. 62–65.
6. Pavlova D. S. Kosmetologiya i advokatessa: budushchee ili real'nost' russkogo yazyka? // Filologicheskie zametki. – 2020. – № 18. – С. 178–186.
7. Panova G. I. Morfologicheskaya kategoriya roda russkikh sushchestvitel'nyh v сопоставител'nom аспекте // Vestnik Nakhasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova. – 2014. – № 7. – С. 63–68.
8. Romanova G. V. K voprosu o porjadke formirovaniya normativnoj chasti kodeksa rechevogo povedeniya // Aktual'nye problemy professional'nogo obrazovaniya: celi, zadachi i perspektivy razvitiya : materialy XIX vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Voronezh, 2021. – С. 219–223.
9. Russkaya grammatika : v 2 t. – М. : Nauka, 1980. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://grammarianschool.ru/handbook/grammar/index.html>
10. Sichina D. V. Rod: materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoj grammatiki. Na pravah rukopisi // Russkaya korpusnaya grammatika. – М., 2011 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://rusgram.ru/>
11. Hizhnyak S. P. Femininitivy vs genderno nejtral'nye slova so znacheniem professij v russkom i anglijskom yazykah // Yazyk nauki i professional'naya kommunikaciya. – 2020. – № 2(3). – С. 24–37.
12. Shalimova P. A. «Novye» feminitivy v sovremennom russkom yazyke: ekstralingvisticheskij i lingvisticheskij aspekty // Vestnik Cheboksarskogo filiala Rossijskoj akademii narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii. – 2022. – № 1(28). – С. 123–132.

The article was contributed on March 10, 2023

Сведения об авторах

Шалимова Полина Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0009-0002-1984-0125>, shalimova-pa@ranepa.ru

Максимищева Марина Сергеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0009-0007-9159-8376>, maksimycheva-ms@ranepa.ru

Author Information

Shalimova, Polina Aleksandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Cheboksary Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0009-0002-1984-0125>, shalimova-pa@ranepa.ru

Maksimycheva, Marina Sergeevna – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Cheboksary Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0009-0007-9159-8376>, maksimycheva-ms@ranepa.ru